

Добравшись до отеля, Линь Хайян увидел Цзи Сяобин, но не заметил того сероволосого парня и с наивным видом спросил:

— Цзи Сяобин, а где У Юэ?

— Тебе бы сначала спросить, где режиссёр, — ответила Цзи Сяобин, которая находилась в процессе успешного перевоплощения и выглядела бодро. — Кажется, он пошёл в горячий источник. Этот парень странный: мы здесь всего два дня, а он уже сходил туда четыре раза. Кожа, наверное, уже слезает...

— Цзи Сяобин, ты не понимаешь, — серьёзно сказал Линь Хайян. — Это его хобби.

Цзи Сяобин: «...??»

С тех пор как У Юэ уехал, Линь Хайян остался без компании. Он был стеснительным и не решался идти в горячий источник один. Теперь, наконец увидев У Юэ, он сразу же взял у стойки мочалку, переоделся в халат и, громко шлёпая босыми ногами, побежал в мужское отделение горячего источника:

— У Юэ! Я здесь!

Горячий источник был небольшим, но места хватало для четырёх-пяти человек. Линь Хайян, постояв у дверей и не получив ответа, решил заглянуть внутрь. Это же общественное место, а не женское отделение, так что он вряд ли кого-то побеспокоит...

«Аааааааааа!!!»

В густом пару стоял бородатый мужчина, который крепко держался за свой халат. Линь Хайян хотел извиниться, но в лицо ему полетело полотенце:

— Быстро убирайся!!!

Через несколько минут Линь Хайян сидел в холле отеля, окружённый сотрудниками, которые бросали на него странные взгляды.

Перед ним стоял мужчина среднего телосложения с бородой, который размахивал руками и кричал:

— Ты специально!! Кто заходит в горячий источник без стука? Ты что, хотел подглядеть? Если бы я не успел прикрыться, я бы уже...!

Линь Хайян опустил голову, глядя на чёрные ноги с торчащими волосами, и чувствовал себя крайне несправедливо обиженным:

— Простите... Но это же мужское отделение...

Мужчина нахмурил брови:

— Ты хочешь сказать, что в мужское отделение можно заходить без спроса, и это я виноват, что не хочу, чтобы мужчины на меня смотрели?? Я тебе скажу, я не гей!! Я просто возмущён!!

На голову Линь Хайяна свалился целый ворох обвинений, от которых он совсем поник:

— Я... я не это имел в виду...

Цинцзы, сидя рядом, небрежно заметила:

— Но Линь Хайян тоже мужчина. Если он случайно зашёл не туда, почему сразу подумали, что он подглядывает? Зачем ему смотреть на мужчин?

Мужчина вдруг замолчал, задумавшись: вроде бы она права. Если он продолжит кричать, это может выглядеть так, будто он сам гей.

Линь Хайян всё ещё сидел с опущенной головой. Он не смел говорить — он был всего лишь младшим.

Вдруг с лестницы донёлся голос У Юэ. Он, с мокрыми волосами и в халате, держал на руках толстого корги:

— Эй, Линь Хайян, ты тоже здесь? Режиссёр, вы тоже тут, какое совпадение!

Линь Хайян резко поднял голову:

— Ре... режиссёр...!

Ниан тоже опустил взгляд, и их взгляды встретились. Атмосфера стала неловкой. В конце концов Ниан первым отвернулся:

— Ладно, на этот раз я не буду настаивать, но в следующий раз так не пройдёт!

Линь Хайян поспешно ответил:

— Хорошо, хорошо...

Внутри его маленький человечек лил потоки слёз: в первый же день съёмок он умудрился рассердить режиссёра. Как он теперь проведёт следующие три месяца?

Линь Хайян, понурый, последовал за Нианом. Проходя мимо У Юэ, толстый корги вильнул хвостом и улыбнулся, прося, чтобы его взяли на руки.

Ниан осторожно погладил собаку. Корги, видимо, принадлежал кому-то из персонала и был очень дружелюбным — его можно было трогать и даже дёргать за хвостик. Его толстая задница подрагивала, когда Ниан взял его на руки:

— Это мальчик или девочка?

— А? — У Юэ не понял, зачем режиссёр спрашивает, но всё же присел и тайком заглянул под хвост корги. — Мальчик!

Услышав это, Ниан тут же отпустил собаку, отвернулся и ушёл, бросив на прощание:

— Я беру на руки только девочек.

У Юэ и Линь Хайян переглянулись:

— Это был намёк, да? Он что-то имел в виду, верно?

Корги, не подозревая, что его только что осмотрели и отвергли, продолжал вилять хвостом и улыбаться. Линь Хайян поцеловал его мокрый чёрный нос и пошёл спать.

На следующее утро Линь Хайян проснулся рано. Он был ещё в полудрёме и, думая, что находится дома, хотел выйти на балкон, чтобы посмотреть на соседа, но обнаружил, что здесь балкона нет.

Он сник и спустился вниз. Цзи Сяобин и У Юэ ещё не встали. Линь Хайян отправился в ресторан отеля, где набирал еду на тарелку, когда столкнулся с Нианом:

— Ре... режиссёр, здравствуйте...

Ниан холодно фыркнул в ответ:

— Мм.

Им пришлось сесть за один стол. Линь Хайян, будучи человеком простым, спокойно ел. Когда он доедал последний кусочек колбасы, из-за стола донёлся вопрос:

— Что ты думаешь об этом сериале?

О нет, режиссёр решил проверить актёра!

Линь Хайян чуть не подавился, с трудом проглотил колбасу и скудно ответил:

— Думаю, он хороший...

Ниан молчал.

Линь Хайян, видя его выражение лица, понял, что сказал что-то не то, и поспешил добавить:

— Я думаю, если его снимали так много раз, значит, он действительно стоящий!

Ниан постучал каблуком по плитке, издав звонкий звук. Непонятно, как мужчина может ходить на таких высоких каблуках. Он слегка поднял голову:

— Да, его снимали много раз, но я хочу сделать эту версию самой совершенной!

Линь Хайян, набив рот едой, кивнул:

— Мм-мм...

Несмотря на свою бороду, Ниан был романтиком:

— Я хочу в точности передать эту прекрасную любовь из оригинала, чтобы она засияла! Я смотрел предыдущие версии, и, кроме первой и второй, все остальные актёры были просто ужасны! Режет глаз!

Линь Хайян чуть не поперхнулся:

— Почему вдруг мат?

— Честно говоря, ты мне тоже не очень нравишься, — поднял глаза Ниан, с лёгким пренебрежением оглядев Линь Хайяна. — Текст выучил?

Линь Хайян сразу оживился:

— Выучил!

— Тогда давай сейчас прочитаешь? — с долей шутки предложил Ниан. — Просто для меня. Ведь на съёмках тебе придётся играть перед пустотой, понимаешь?

Линь Хайян, набив рот едой, проглотил её, вытер губы салфеткой, привёл в порядок волосы и медленно поднял глаза на Ниана.

Ниан: «???»

Линь Хайян начал говорить с глубоким чувством, его глаза, словно океан, притягивали к себе. Он медленно приблизился, оперся на стол и произнёс:

— Ты знаешь, какое место ты занимаешь в моём сердце — оно так высоко, так благородно! Во всём мире нет никого, кто мог бы сравниться с тобой!

Он резко повернул голову, приблизив лицо к Ниану, и с глубоким чувством продолжил:

— Я уважаю тебя, жалею тебя, люблю тебя, восхищаюсь тобой, тоскую по тебе, и всё это разрывает меня на части, я на грани краха! Как может быть в этих чувствах хоть капля неуважения? Как я могу обидеть тебя? Оскорбить тебя? Всё, что я делаю, — это невольное проявление моей любви! Я так тебя люблю!

Линь Хайян, с трудом сдерживая смущение, закончил текст, с каждым словом чувствуя себя всё более неловко. Он чуть не расхохотался, но заметил, что Ниан, сидящий напротив, выглядел ошеломлённым, а его лицо покраснело до корней волос.

О нет... Это же чувство влюблённости!

Линь Хайян, уже красный от смущения, увидел, как режиссёр, который, казалось, был к нему настроен негативно, покраснел до ушей. Он смущённо пробормотал:

— Режиссёр, я... я постараюсь...

— Замолчи! — Ниан, опомнившись, увидел, что этот дурак продолжает приближаться, и начал суетливо кричать. — Не подходи ближе!

Линь Хайян резко остановился, пытаясь улучшить впечатление:

— Режиссёр, я...

Ниан отвернулся, застучал каблуками и безжалостно ушёл.

Линь Хайян обмяк на стуле, потеряв аппетит. Он даже начал сомневаться, стоит ли вообще заниматься актёрской игрой.

<http://bllate.org/book/16280/1466308>